

СООБЩЕНИЯ

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1887 ГОДУ

В. Смирнова

Сходка-демонстрация студентов Казанского университета 4 декабря 1887 г. вошла в историю как первое революционное выступление, в котором принял участие В. И. Ленин, тогда семнадцатилетний юноша, студент первого курса юридического факультета.

Со студенческим движением был тесно связан один из первых марксистских кружков — кружок Федосеева, сыгравший большую роль на первых этапах развития марксизма в России. В текущем году исполнилось 60 лет со времени участия в федосеевском кружке (после исключения из университета) В. И. Ленина и 80 лет со дня рождения организатора этого кружка Н. Е. Федосеева.

В условиях реакции 80-х годов антиправительственные выступления революционной части студенчества, развертывавшиеся на основе нарастающего рабочего и крестьянского движения, были одним из многочисленных проявлений назревавшего в стране революционного кризиса. С особой силой этот кризис разразился к началу XX века.

Студенческие выступления в известной мере отражали настроения различных политических группировок в стране. Как указывал В. И. Ленин, «студенчество не отрезано от остального общества и поэтому всегда и неизбежно отражает в себе всю политическую группировку общества»¹. Студенчество было теснейшим образом связано с основными классами и классовыми группировками. «Тысячи и миллионы нитей связывают учащуюся молодежь с средней и низшей буржуазией, мелким чиновничеством, известными группами крестьянства, духовенства и т. д.»². Поэтому студенчество на первых этапах революционно-демократического движения второй половины XIX в. было своего рода зеркалом, отражавшим общественно-политическое положение в стране. В лице своей правой, реакционной части, связанной с реакционными группами дворянства, буржуазии и чиновничества, оно являлось оплотом правительства. Среди студенчества имели своих представителей и либералы. В то же время демократическая часть студенчества

под влиянием нарастающего рабочего и крестьянского движения становилась одним из выразителей поднимавшейся демократической революции.

В среду демократически настроенного студенчества в 80-х годах начали проникать идеи марксизма, развивавшегося в России в ожесточенной борьбе с народничеством. Демократическая часть студенчества зачастую становилась застрельщиком революционных выступлений против реакции, против произвола царских властей, в конечном счете против самодержавия вообще. В некоторые исторические моменты конца XIX и начала XX века студенчество выступало даже как один из передовых отрядов общедемократического движения.

Говоря о подъеме студенческого движения в начале 900-х годов, И. В. Сталин указывал: «Так или иначе, в настоящее время студенчество выступает в движении «общества» почти как главарь, передовой отряд. Вокруг него группируется сегодня недовольная часть различных общественных классов»³. Это положение И. В. Сталина может быть полностью отнесено и к студенческому движению периода 80-х годов. Всё это, а также и то, что со студенческим движением были связаны первые революционные выступления В. И. Ленина, деятельность федосеевского кружка и первые революционные шаги А. М. Горького, делают для нас важным изучение революционного движения студенчества в России.

В литературе история движения студентов Казанского университета ещё недостаточно разработана. До Октябрьской социалистической революции издавались главным образом материалы царских чиновников, дававших реакционную интерпретацию студенческого движения. Так, были опубликованы небольшие воспоминания бывшего попечителя Казанского учебного округа Шестакова⁴, очерк, написанный бывшим председателем учёного комитета при министерстве народного просвещения Георгиевским⁵,

³ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 24.

⁴ См. «Русская старина» № 10—11 за 1888 год.

⁵ Георгиевский А. Краткий исторический очерк правительственных мер и предначертаний против студенческих беспорядков. СПб. 1890.

¹ Ленин. Соч. Т. V, стр. 358. 3-е изд.

² Ленин. Соч. Т. XII, стр. 340.

и ряд подобных работ. Отдельные замечания о студенческом движении содержатся в общих работах. После Октябрьской социалистической революции вопросы студенческого движения разрабатывались попутно (и не всегда правильно) в связи с воссозданием истории Казанского университета. Студенческому движению 80-х годов XIX в. посвящён также ряд газетных и журнальных статей, написанных главным образом в связи с изучением участия в этом движении В. И. Ленина. Такова, например, статья Б. М. Волина⁶, а также ряд статей, опубликованных в местной печати.

Настоящая статья написана в основном на материалах архива Казанского университета⁷. Используются также материалы архива казанского губернатора, попечителя Казанского учебного округа⁸, казанской судебной палаты. Среди последних представляют большой интерес частично сохранившиеся подлинные материалы Федосеевского кружка. Используются и некоторые дела департамента полиции⁹, а также архива ИМЭЛ.

К указанным архивным материалам необходимо, конечно, строгий критический подход, ибо основная часть документов представляет собою официальные донесения.

В поле зрения царских властей попадали прежде всего открытые студенческие выступления, из фактов же подпольной революционной деятельности им становились известными лишь те, которые раскрывались провокаторами или же заканчивались «провалом».

Значительно большую ценность, особенно со стороны оценки фактов, имеют документы, исходившие от подпольных студенческих организаций: листовки, воззвания, обращения и т. п. Но соображения конспирации наложили определённый отпечаток и на эти документы.

I

Мы уже отмечали, что студенческое движение было связано с различными слоями дореволюционного общества. К сожалению, прямых данных о социальном составе студенчества не имеется, так как учёт вёлся тогда по сословному признаку. Однако и имеющиеся сведения дают известное, хотя и косвенное, представление о классовой принадлежности студентов.

В Казанском университете состав студенчества был более демократическим в сравнении с составом студентов Московского и Петербургского университетов. Так, удельный вес дворянства в Казанском университете был почти в четыре раза меньше, чем в двух столичных университетах. Если

⁶ «Исторический журнал» №№ 4 и 5 за 1940 год. «В. И. Ленин в революционном движении студентов в Казани (1887 год)».

⁷ Центральный государственный архив (ЦГА) ТАССР, ф. 927.

⁸ Там же, ф. 1.

⁹ Там же, ф. 92 и 3.

¹⁰ Центральный государственный исторический архив (ЦИА) в Москве, ф. III отделения и департамента полиции.

объединить все более демократические группы студенчества, то в Казанском университете они составят 38%, в Московском — 31,8%, а в Петербургском — 21,9%. Это одна из причин активности казанских студентов в революционном выступлении 1887 года.

Однако основные предпосылки студенческих выступлений заключались прежде всего в общих экономических и политических условиях царской России, а также в необычайном разгуле в 80-х годах «разнузданной, невероятно бессмысленной и зверской реакции»¹².

Развитие общедемократического революционного движения ярко проявлялось и в Казанской губернии, где сильно сказывался и полукрепостнический и нарастающий капиталистический гнёт и вместе с тем гнёт национальный.

Помимо отмеченных общих причин создававших предпосылки для нарастания в стране демократического движения, имелись ещё и специфические условия, влиявшие на рост студенческого движения. Они были связаны с тем тяжёлым реакционным режимом, который был введён царским правительством в тогдашних высших учебных заведениях.

Развитие капитализма увеличивало спрос на агрономов, инженеров, учителей, врачей, юристов и т. п. Царское правительство вынуждено было расширять сеть высших учебных заведений, хотя и делало это медленно, буквально черепашими темпами. В Казанском университете, который был основан в 1804 г., количество студентов к 1887 г. достигло 940 человек. В 1874 г. в Казани был основан ветеринарный институт. Кроме того в городе существовал повивальный институт при университете и ряд других учебных заведений. Стараясь превратить высшие учебные заведения в оплот своего влияния, царское правительство специально подбирало наиболее реакционную профессию. Сколько-нибудь либерально настроенные профессора изгонялись из высших учебных заведений, лишались кафедр. В Казанском университете в 70-х годах такая участь постигла, например, прогрессивного профессора Лесгафта, который осмелился через печать критиковать реакционные порядки в университете. Удаление Лесгафта вызвало уход из университета ещё семи прогрессивно настроенных профессоров.

Правительство специальными мерами старалось обеспечить соответствующий состав студентов. С развитием капитализма, ростом высшего образования в стране в высших учебных заведениях всё более видное место стали занимать разночинцы. Царское правительство всячески противодействовало этому. Вводя высокую плату за обучение¹³ и затрудняя получение стипендий, оно создавало препятствия для поступления в университет лиц малосостоятельных.

Правительство и его чиновники тщатель-

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 267.

¹³ Плата за обучение была увеличена при введении нового устава 1884 г., а затем в июне 1887 года.

но следили за политическими настроениями студенчества. Университетское начальство действовало в прямом контакте с жандармским управлением и полицией. В архивах имеется много дел об исключении из университета, арестах и высылке сколько-нибудь «подозрительных» в политическом отношении студентов. При этом принимались меры к тому, чтобы не допускать исключённых вновь в высшие учебные заведения¹⁴.

Правительство прибегало к отдаче студентов в солдаты. Правилами 1885 г. были запрещены студенческие общественные организации: землячества, кассы взаимопомощи, студенческие библиотеки и т. д. По предложению министра народного просвещения от 21 января 1887 г. с поступающих в университет брали подписку о неучастии в каких-либо обществах, даже и дозволенных законом, без разрешения на то начальства¹⁵. За студентами велась усиленная слежка. Для этой цели содержался специальный штат инспекторов и надзирателей. Охранка и инспекция засылали в среду студентов провокаторов¹⁶.

Согласно новому уставу 1884 г., профессора были отстранены от участия в управлении через совет университета. Хозяином университета фактически становился попечитель учебного округа.

Однако нарастание в стране предпосылок революционного кризиса шло с такой интенсивностью, что общедемократическое революционное движение захватывало и университеты и вообще высшие учебные заведения. Оно росло, несмотря на все принимаемые правительством реакционные меры. Протест особенно нарастал среди наиболее демократической, наиболее тесно связанной с народными массами частью студенчества. Студенческое движение начиналось нередко с отдельных частных требований, приобретая затем общеполитический характер.

II

Крупными выступлениями студентов Казанского университета ознаменовалось начало 60-х годов. Студенческое движение ярко проявилось в протесте 1861 г. против зверского расстрела крестьян с. Бездна. Студентами была организована панихидно-демонстрация на Куртинском кладбище в Казани, так называемая «куртинская панихида», на которой с антиправительственной речью выступил историк-демократ Шапов. Со студенческим движением был связан и так называемый «казанский заговор» — неудавшаяся попытка революционного выступления в 1863 году.

После некоторого упадка во второй половине 60-х и в начале 70-х годов студенческое движение нарастает с новой силой в конце 70-х и в 80-х годах на почве подъёма общей революционной борьбы в стране; оживляется деятельность различных сту-

денческих организаций. В начале 1880 г. в Казани работал «центральный кружок», состоявший преимущественно из студентов университета¹⁷. Кружок ставил целями быть центром для провинциальных кружков, прежде всего приволжских, поддерживать связь с Москвой и Петербургом, обеспечивать средства для практических деятелей, гектографировать подпольные издания, предупреждать о грозящих со стороны царских властей опасностях, основывать новые кружки¹⁸. Кружок в значительной мере осуществлял эти цели. У его членов были довольно широкие связи, в частности с В. Г. Короленко¹⁹. Кружок был народническим, но любительно отметить, что у одного из студентов, члена кружка, были найдены при обыске выписки из «Программы одесских рабочих»²⁰, в которой естественно предположить программу «Южнороссийского союза рабочих». Кружок был разгромлен в 1880 году. Уцелевшие его члены принимали потом активное участие в студенческом движении, в частности в движении 1882 года. С этим кружком был связан и Василий Осипанов²¹, исключённый в 1882 г. из Казанского университета за участие в «беспорядках», а в 1887 г. казённый вместе с Александром Ульяновым за покушение на Александра III.

Значительно усилилась деятельность и других нелегальных организаций — землячеств, студенческих касс, библиотек и т. д. Участились и открытые студенческие выступления. Так, 11 октября 1880 г. состоялась сходка студентов Казанского университета и ветеринарного института, связанная с подачей петиции о предоставлении корпоративных прав студенчеству. 16 ноября в Казанском университете состоялась новая сходка с требованием создать студенческие организации²². Уже открыто политический характер носила студенческая сходка 2 марта 1881 г., происходившая в момент, когда в университетской церкви принималась присяга Александру III²³. 5 декабря 1881 г. в актовом зале университета состоялась сходка, посвящённая памяти Пирогова²⁴. На следующей крупной сходке, 29 октября 1882 г., студенты предъявили требование об удалении ряда лиц из администрации университета и учебного округа²⁵.

Все эти сходки происходили в обстановке острой внутренней борьбы между револю-

¹⁷ ЦГИА, ф. III отд., 3 эксп., д. 388, 1880 г., лл. 16—18.

¹⁸ Там же, лл. 10—13.

¹⁹ См. «Обзор важнейших дознаний, произведшихся в жандармских управлениях империи 1882 г.». Т. 4, стр. 34.

²⁰ ЦГИА, ф. 109, 1880 г., д. 388, л. 47.

²¹ ЦГА ТАССР, ф. 1, 1882 г., № 5517, л. 15.

²² См. Шестаков в П. Записки, стр. 972. Рукописный отдел научной библиотеки Казанского государственного университета.

²³ ЦГА ТАССР, ф. 1, 1881 г., № 5192, лл. 1, 2.

²⁴ Там же, ф. 977 (проректор), 1881 г., д. 32, л. 18.

²⁵ Там же, ф. 1, секретный стол, д. 36, лл. 23, 24.

¹⁴ ЦГА ТАССР, ф. 92, 1883 г., № 15429, л. 20, 23, 26, 29.

¹⁵ Там же, 1886 г., № 16815, л. 114.

¹⁶ Там же, № 17329, л. 1, 27 и др.

ционной и реакционной частями студенчества.

Участники сходок подвергались репрессиям: исключению из университета, высылке и т. п. Министерство народного просвещения в ряде циркуляров требовало энергичной борьбы против студенческих «беспорядков»²⁶.

Ряд студенческих выступлений имел место в 1883—1886 годах. В 1886 г. студенты бойкотировали традиционный университетский праздник — 5 ноября, годовщину подписания царём «утвердительной грамоты» об основании университета, — и обратились с политическим воззванием к профессорам²⁷.

В 80-х годах становятся более тесными связи казанского студенчества со студенчеством других университетов, в частности Петербурга и Москвы²⁸. С середины 80-х годов в среду студенчества начинают всё более заметно проникать марксистские идеи. При обысках у студентов всё чаще находили произведения Маркса и Энгельса. В Казань поступали издания группы «Освобождение труда»; среди студентов имели хождение программы «Южнороссийского союза рабочих» и «Северного союза русских рабочих», материалы о I Интернационале, Парижской коммуны и т. д.

Распространение марксистской литературы, марксистских идей явилось одной из предпосылок роста политической сознательности части студенчества. Движение 1887 г. отличалось от предыдущих выступлений казанских студентов значительно более высоким политическим уровнем.

III

Наибольшей силы студенческое движение достигло в 1887 г., что было связано с обострением политической обстановки в России.

Знаменитая морозовская стачка 1885 г. явилась одним из важнейших этапов в развитии рабочего движения. К середине 80-х годов усилилось крестьянское движение. Росло и ширилось в связи с этим и студенческое движение, охватившее многие университетские города. Ноябрь — декабрь 1887 г. отмечены выступлениями студентов Московского, Харьковского, Одесского, Киевского и Дерптского университетов, а также ряда других высших учебных заведений страны.

Развитие рабочего и крестьянского движения, с одной стороны, и рост студенческих выступлений по всей стране — с другой, были тем фоном, на котором развивались события в Казанском университете. Казанская полиция и администрация университета отмечали в 1887 г. повышенную активность студенческих общественных организаций. Департамент полиции 27 февраля 1887 г. ставил в известность попечи-

теля Казанского учебного округа, что среди студентов Казанского университета усиливается деятельность землячеств, что в университете существует 20 студенческих кружков, которые охватывают две трети общего числа учащихся и постепенно вовлекают остальных студентов²⁹. О деятельности кружков подробно рассказывается в рукописи «Революционная интеллигенция в провинции», отобранной при обыске у обвиняемого по делу 1 марта 1887 г. В. Генералова³⁰.

Студенческие землячества имели довольно стройную организацию: они управлялись на основе специального устава; часто устраивались общие собрания, а для сбора средств в фонд землячества — вечера. Когда такие вечера были запрещены администрацией, студенты стали организовывать их под разными «невинными» предлогами. Деятельность землячества всё более выходила за рамки собственно студенческих дел, приобретая определённое политическое направление. Об этом, в частности, сообщал попечитель Казанского учебного округа министру народного просвещения 19 марта 1887 года³¹. Рост политической активности студенчества выразился также в распространении в его среде нелегальных изданий. Начали распространяться марксистские книги, хотя довольно широкое хождение имела ещё народническая литература³². В начале 1887 г. один из студенческих казанских кружков получил через связанного с ним студента Петербургского университета издания группы «Освобождение труда»³³.

Первым в 1887 г. демонстративным выступлением студентов Казанского университета, носившим явно политический характер, был бойкот торжественного молебствия 19 февраля — в день годовщины манифеста об «освобождении» крестьян и панихиды по Александру II. Почти никто из студентов не явился на лекции³⁴. Экспопечитель Шестаков в своих записках о 1887 г. рассказывает: «В университетской церкви на богослужении было всего студентов 30—40. А масса, человек в 300, двинулась в час пополудни на кладбище, чтобы отслужить панихиду в 9-й день смерти врача Потехина, который ничем не был известен, кроме того, что по желанию... студентов внёс принадлежащие студенческой кассе деньги как бы в общество воспомоществования бедным студентам Казанского университета, и таким образом составила потехинская сумма краткосрочных ссуд. Панихида по Потехину была лишь предлогом. Целью тут

²⁹ ЦГА ТАССР, ф. 92, 1886 г., № 16815, л. 107.

³⁰ ЦГИА, ф. ДП, 1887 г., д. 11, лл. 127—134.

³¹ ЦГА ТАССР, ф. 92, 1886 г., № 16815, л. 110.

³² Архив ИМЭЛ, № 25 982, л. 1.

³³ «Обзор важнейших дознаний, произведённых в жандармских управлениях империи по делам о государственных преступлениях». Т. 12, стр. 92.

³⁴ Архив ИМЭЛ, № 25982, л. 3.

²⁶ ЦГА ТАССР ф. 92, 1883 г., № 15429, лл. 4—7.

²⁷ Там же, 1886 г., № 16815.

²⁸ ЦГИА, ф. ДП, 1886 г., д. 206, л. 5.

было иное»³⁵ — политическая демонстрация. Полицеймейстер в рапорте губернатору от 23 февраля 1887 г. доносил, что, кроме студентов, в панихиде участвовали «некоторые из лиц, высланных из Петербурга вследствие политической неблагонадёжности»³⁶. Характер панихиды как своеобразной политической демонстрации подчёркивается и неоднократно попытками отдельных её участников выступить после панихиды с речами. Последние, однако, не были допущены частным приставом, присланным сюда полицеймейстером, очевидно предупреждённым о панихиде агентурой.

В упомянутом рапорте полицеймейстера губернатору говорилось: «Сбор в таком большом количестве учащейся молодёжи и столь резко проявленное ими сочувствие к покойному Потехину объясняется отчасти и тем, что со стороны университетского начальства последовало распоряжение об отобрании от студентов подписок, чтобы они не принадлежали к так называемым студенческим землям, имеющим по своей деятельности одинаковый характер с теми студенческими кассами, организатором которых, как выше сказано, был покойный, и, таким образом, на происшедшую сходку можно смотреть как на демонстрацию против означенного распоряжения»³⁷.

Протест против политики университетской администрации участники этой демонстрации выразили и тем, что на обратном пути с кладбища, проходя мимо квартиры попечителя учебного округа, замедлили движение и пропели «вечную память».

Рост революционных настроений демократической части студентов сказался и в их выступлениях в связи с событиями 1 марта. Среди казанских студентов были проведены сходки, распространялись листовки. Жандармы сообщали в департамент полиции, что у одного из студентов университета при обыске была «отобрана противоправительственного характера гектографированная брошюра под заглавием «Листок № 1», несомненно местного происхождения»³⁸. Составители листка с возмущением сообщили о попытке ректора Петербургского университета добиться от студентов подписания верноподданнического адреса. «Привыкли мы к холлопским речам чиновников, попов, продажных газет, но из уст служителей науки всё же редко вырывались призывы искать единственного утешения в поднесении к стопам священным венценосного покровителя (уж не науки ли?), чувства верноподданнической преданности и горячей любви»³⁹. Авторы листка далее с негодова-

нием рассказывали, что некоторые из столичных студентов аплодировали ректору, пытаясь подавить протест остальных студентов. Дело дошло до свалки. Выражение студенческого недовольства по поводу речи ректора Петербургского университета, сообщалось далее в листке, «было настолько сильно, что несколько дней стояли наготове войска, ожидая открытого бунта в университете. За открытое выражение негодования до 300 студентов были арестованы»⁴⁰.

В другой прокламации, «Весь образованный мир», резко критиковалась реакционная политика Александра III.

Студенчество становилось всё более активным в политическом отношении. Казанский губернатор 16 марта 1887 г., наставив перед министром внутренних дел на прекращении высылки в Казань «политически неблагонадёжных», мотивировал это указанием на спокойное настроение студентов: «Хотя не было ещё таких поступков, которые могли бы возбуждать уголовное преследование, но при секретных разведованиях выясняется, что и у студентов Казанского университета стало проявляться желание демонстраций против правительственных распоряжений»⁴¹. В совершенно секретном отношении губернатору от 16 апреля 1887 г. попечитель учебного округа просил начальника губернии «ныне же поручить секретно казанскому полицеймейстеру иметь особое наблюдение за студентами вне университета, особенно за теми из них, которые известны полиции по своему подозрительному направлению и влиянию на товарищей»⁴², сообщать о результатах наблюдения учебному начальству и оказывать содействие «в случае каких-либо беспорядков в стенах университета»⁴³.

В переписке попечителя, инспектора и губернатора имеется много указаний на слежку за студентами, обыски и аресты⁴⁴, исключения из университета за политическую неблагонадёжность⁴⁵. Исключённых из университета всегда спешили выслать из Казани. В сентябре 1887 г. губернатор получил специальное предложение департамента полиции, в котором говорилось о необходимости немедленного удаления из Казани не только недавно, но и ранее исключённых студентов⁴⁶. В отношении же тех, кто оставался в Казани, принимались особые меры слежки. Особенно следили за тем, чтобы исключённые студенты не имели доступа в университет, не поддерживали связи со студентами университета, не оказывали на них влияния⁴⁷.

⁴⁰ Там же, стр. 3.

⁴¹ ЦГА ТАССР, ф. 92, 1887 г., № 7276, л. 8.

⁴² Там же, № 17328, л. 21.

⁴³ Там же, № 17297, л. 51; № 17298, лл. 4, 7, 8.

⁴⁴ Там же, № 17298, л. 15; ф. 1, 1887 г., № 7282, лл. 11—12.

⁴⁵ Архив ИМЭЛ № 25982, лл. 19, 20.

⁴⁶ Предложение управляющего учебным округом инспектору от 21 августа 1887 года. Архив ИМЭЛ № 25982, л. 40.

⁴⁷ ЦГА ТАССР, ф. 1, 1887 г., № 7282, л. 85.

³⁵ Шестаков П. Студенческие беспорядки в Казани (1887), стр. 11. Рукописный отдел научной библиотеки Казанского государственного университета. Архив Шестакова.

³⁶ ЦГА ТАССР, ф. 1, 1887 г., № 7276, л. 6.

³⁷ Там же, л. 7.

³⁸ ЦГИА, ф. ДП. «Еженедельные записки», 1887 г., д. 11, л. 206.

³⁹ «Листок № 1», стр. 2, нелегальный фонд библиотеки ИМЭЛ.

IV

Однако репрессии не остановили студенческого движения. Новый сильный подъём его начался осенью 1887 года. Несмотря на принятые полицией и университетской администрацией меры, основная масса студентов снова бойкотировала торжественный акт 5 ноября. В своих воспоминаниях экс-попечитель Шестаков писал: «5 ноября 1887 г. торжественный акт Казанского университета снова блистал отсутствием студентов»⁴⁸. О напряжённости обстановки говорил не только бойкот основной массой студентов официального торжества в университете. Ещё определённое свидетельство об этом оскорбление студентами помощника инспектора во время благотворительного бала в пользу недостаточных студентов, по обычаю следовавшего за актом 5 ноября⁴⁹. Оскорбление университетской администрации было выражением протеста студентов, и часто, как это было в Москве и неоднократно в Казани, служило сигналом к серьёзному студенческому выступлению. Поэтому местные власти испытывали немалую тревогу. «Университетское начальство, как видно, опасается чего-то. На акте и на бале не было ни попечителя, ни инспектора, а на бале даже и помощника попечителя. Около квартиры попечителя стояли пешие и конные полицейские. Все были начеку»⁵⁰.

Политическая активность студенчества накануне декабрьской сходки-демонстрации выражалась и в усилении деятельности землячеств, кружков и других студенческих организаций, в политических выступлениях на студенческих вечерах и больших собраниях. В донесении министру народного просвещения от 2 декабря 1887 г. попечитель учебного округа писал, что, несмотря на запрещение землячеств, на отобрание от студентов подписки о неучастии в землячествах, под угрозой увольнения из университета, землячества продолжают, хотя и тайно, существовать⁵¹.

Наиболее активной деятельностью отличалось симбирское землячество, в котором принимал участие В. И. Ленин. 30 ноября 1887 г. попечитель в секретном предложении инспектору указывал, что, по дошедшим до него «из вполне достоверных источников» сведениям, «симбирское землячество студентов, несмотря на принятые против таких землячеств меры, не только продолжает существовать, но в последнее время деятельность его заметно усилилась присоединением к нему студентов бывшего самарского землячества»⁵². Накануне декабрьских событий в Казанском университете активное участие в симбирско-самарском землячестве приняли высланные из Петербурга участницы петербургского марксистского кружка Точиского,

бывшие слушательницы высших женских курсов — Анна Амбарова и Юлия Белова⁵³. У нас нет конкретных свидетельств о влиянии кружка Точиского, хотя бы через тех же Амбарову и Белову, на развитие марксистского движения в Казани, в частности на деятельность возникшего позже федосеевского кружка, но возможность такого влияния не исключена.

Деятельность симбирско-самарского землячества ввиду участия в нём Ленина, а также ввиду связей с бывшими участниками кружка Точиского представляет, несомненно, большой интерес.

Значительную активность проявляли и другие землячества. В письме министру народного просвещения Делянову от 2 декабря 1887 г. попечитель Казанского учебного округа перечислял известные ему, кроме симбирско-самарского, казанское, уфимское, екатеринбургское, вятское и сибирское землячества. Попечитель указывал, что эти землячества образованы совместно студентами университета и ветеринарного института, что в каждом землячестве есть свои председатель и судьи, что председатели всех землячеств образуют депутатское собрание, а выборные от каждого землячества члены образуют студенческий суд⁵⁴. Общестуденческий суд выступил в конце ноября 1887 г. с открытым вызовом полиции и администрации университета, напечатав на ректорате и разослав по почте листок со своим приговором по делу студента юридического факультета Милонова, обвинявшегося студентами в шпионаже и доносах⁵⁵.

Землячества поддерживались, по заявлению попечителя, «материальными средствами и влиянием людей со стороны». Основным источником средств землячеств являлись сборы на вечерах, устраивавшихся студентами негласно или с ведома полиции под каким-нибудь благовидным предлогом. Однако главной целью вечеров, особенно в период, непосредственно предшествовавший 4 декабря 1887 г., был далеко не сбор средств. Для определённой части студенчества эти вечера имели политическое значение. На них, как и на студенческих сходках, проводилась подготовка к декабрьскому выступлению.

Непосредственно участвовал в подготовке декабрьского выступления и В. И. Ленин. Он «принял самое деятельное участие как в совещаниях, подготовивших выступление студентов, так и в самих выступлениях»⁵⁶, готовил издание революционной литературы.

К концу ноября — началу декабря вопрос о демонстрации окончательно назрел. Непосредственным толчком к выступлению казанских студентов послужили московские собы-

⁴⁸ Шестаков П. Студенческие беспорядки в Казани (1887), стр. 12.

⁴⁹ ЦГИА, ф. ДП, 3-е делопроизводство, 1887 г., № 655.

⁵⁰ Шестаков П. Указ. соч., стр. 13.

⁵¹ См. ЦГА ТАССР, ф. 92, 1887 г., № 17329, л. 28.

⁵² Там же, л. 13.

⁵³ См. доклад директора департамента полиции министру внутренних дел по делу Точиского и др. «Красная летопись» № 7 за 1923 г., стр. 331, а также стр. 375.

⁵⁴ См. ЦГА ТАССР, ф. 92, 1887 г., № 17329, л. 30.

⁵⁵ См. там же, лл. 1—2.

⁵⁶ «Ленин Владимир Ильич. Краткий очерк жизни и деятельности», стр. 7. Огиз. Госполитиздат. 1943.

тия 22—24 ноября. 22 ноября в Москве во время благотворительного вечера, который был устроен в Благородном собрании, один из студентов нагёс инспектору «оскорбление действием». Это было выражением протеста против проводившейся в университете реакционной политики, против полицейской слежки, осуществлявшейся университетской инспекцией. Именно поэтому этот случай послужил сигналом к массовым студенческим выступлениям. Сходка и демонстрация сопровождались столкновениями с полицией. Двое студентов, участников демонстрации, умерли от нанесённых им полицейскими побоев.

Выступление московских студентов было быстро подхвачено студентами высших учебных заведений различных городов страны. В обращении казанских студентов «По поводу студенческого движения 1887 г.» говорилось: «При первом известии о жестокой расправе над московскими студентами движение охватило массу учащихся по всей России без всякого предварительного соглашения, а единственно в силу общности гнезущих условий, созданных правительством. Московская история была только толчком к назревшему уже везде движению»⁵⁷. В движении приняли участие студенты Московского, Казанского, Одесского, Харьковского, Петербургского университетов, слушатели Военно-медицинской и Петровско-Разумовской академий, студенты технологических институтов Петербурга и Харькова, технического училища в Москве, Лесного института в Петербурге, ветеринарных институтов в Харькове и Казани⁵⁸.

Письмо с сообщением о московских событиях было получено казанскими студентами 28 ноября. Инициаторы декабрьского выступления начали распространять выписки из этого письма среди своих товарищей⁵⁹. Революционная часть казанского студенчества решила немедленно поддержать выступление московских студентов. На нелегальных студенческих сходках и вечерах обсуждался вопрос о подготовке выступления. Один из участников сходки-демонстрации 4 декабря, Алексеев, ударивший во время сходки инспектора, после ареста показал, «что полученное из Москвы письмо о тамошних беспорядках было толчком, побудившим устроить беспорядки в Казани, что мысль об этом была принята и развита в собрании университетских судей и что сходка для заявления протеста против нового университетского устава была назначена на 4 или 5 декабря»⁶⁰.

Подготовительные сходки-собрания проходили и в ветеринарном институте. 3 декабря, повидимому, на квартире одного из студентов института, состоялась нелегальная сходка, на которой обсуждался вопрос об участии в демонстрации. Был составлен список студентов, согласных с ини-

циаторами сходки-демонстрации, и собраны под ним подписи⁶¹. Очевидно, тогда же на одном из подпольных студенческих собраний было выработано обращение «Ко всем казанским студентам». В нём заявлялся резкий протест против тяжёлого «бремени нового университетского устава», отдававшего студентов во власть шпионствующей инспекции, превращавшего профессоров в «учителей-чиновников», ограничивавшего «доступ в университет сыновьям бедных отцов»; клеймился позором и деяловский циркуляр 18 июня 1887 г. «о кухаркиных детях»; московские события 23—24 ноября, репрессии против студенческих выступлений квалифицировались как «позорное оскорбление всей русской интеллигентной молодёжи». Воззвание призывало казанское студенчество выступить «на защиту попранных прав наших университетов», против «разыгравшейся во всю ширь реакции»⁶².

Сходкой-демонстрацией 4 декабря казанское студенчество объявляло протест против гнёта реакционного режима, установленного в высших учебных заведениях и явившегося одним из проявлений общего засилия реакции в стране. Вместе с тем эта демонстрация должна была явиться протестом против политики царского правительства, видевшего в распространении знаний один из источников «неблагонадёжности» и стремившегося удушить образование. Была выработана петиция, начинавшаяся словами: «Собрало нас сюда сознание невозможности всех условий, в которые поставлена русская жизнь вообще и студенческая в частности, а также желание обратить внимание общества на эти условия и представить правительству нижеследующие требования:

1) Мы пришли к убеждению, что реформа невозможна ближайшего будущего по отношению к университетам должна состоять в следующем. Необходимо выработать новый устав на следующих основаниях: а) университетом должна заведывать профессорская коллегия совершенно самостоятельно; никакого контроля со стороны университета над частной жизнью студентов не должно быть; б) студентам должно быть предоставлено право собраний для обсуждения студенческих дел, право иметь свои библиотеки, читальни, кассы взаимопомощи, кухмистерские и управлять ими через своих выборных; в) должен быть студенческий гласный суд, решения которого профессорская коллегия игнорировать не может; г) право распределения стипендий и пособий по усмотрению выборных от студенчества лиц.

2) Уничтожение сословного и имущественного ценза и всякого рода материальных притеснений, затрудняющих доступ в учебные заведения (высокая плата за обучение, дорогая форма и т. п.).

3) Справедливость требует, чтобы все

⁵⁷ ЦГА ТАССР, ф. 3, опись № 23, № 87, лл. 15—16.

⁵⁸ См. там же.

⁵⁹ См. там же, ф. 1, 1887 г., № 7273, л. 110.

⁶⁰ ЦГА ТАССР, ф. 92, 1887 г., № 17329, л. 31.

⁶¹ См. Архив ИМЭЛ № 26087, лл. 79, 80.

⁶² Георгиевский А. Материалы по истории студенческого движения (извлечение из книги «Краткий очерк правительственных мер и предначертаний против студенческих беспорядков»), стр. 45. Лондон—СПб. 1906.

наши товарищи, без причины исключённые, были приняты вновь.

4) Для удовлетворения возмущённого нашего и общественного мнения необходимо, чтобы были наказаны те лица, по приказанию или недосмотру которых были совершены в 20-х числах ноября зверские насилия и даже убийства»⁶³.

Эта петиция, как и указанное выше обращение, была посвящена почти исключительно вопросам образования и положения в высшей школе. Однако студенческое движение, начинаясь с частичных требований, фактически превращалось в общий протест против господствовавших в царской России порядков.

Обстановка в университете оказалась настолько накалённой, что взрыв был неизбежен. Студенты говорили: «Скоро ждём грозной бури»⁶⁴.

Администрация университета была заранее осведомлена о выступлении: накануне ректор получил анонимное письмо, извещавшее, что студенты готовят бурную сходку 4 декабря или в ближайшие дни.

В. И. Ленин находился в первых рядах выступавших студентов. Он был одним из вдохновителей и организаторов сходки. Впоследствии матери Ильича, хлопотавшей за исключённого из университета сына, инспектор указал на него как на «одного из активных участников сходки, которого он видел в первых рядах, очень возбуждённого, чуть ли не со сжатыми кулаками»⁶⁵. Об активном участии Ленина в сходке подробно рассказывается в донесении попечителя Казанского учебного округа от 14 июня 1888 г., poslanном в министерство народного просвещения, когда Владимиром Ильичём был возбуждён вопрос о возвращении в Казанский университет. Заявление это было отклонено на том основании, что Ленин принимал активное участие в сходке-демонстрации 4 декабря. Из этого документа, в частности, видно резко отрицательное отношение Владимира Ильича к университетской администрации и прежде всего к инспектору. Самым интересным в донесении является описание участия Владимира Ильича в подготовке и организации сходки-демонстрации 4 декабря, данное, конечно, с инспекторско-полицейской точки зрения: «Ещё дня за два до сходки подал повод подозревать его в подготовке чего-то нехорошего; проводил время в курительной комнате, беседа с наиболее подозрительными студентами; уходил домой и снова возвращался, приносил что-то по просьбе других и вообще вёл себя очень странно. 4-го же декабря бросился в актовЫй зал в первой партии, и вместе с Полянским первыми неслись с криками по коридору второго этажа, махал руками, как бы желая этим воодушевить других, уходя же со сходки отдал свой входной билет. Ввиду исключи-

тельных обстоятельств, в которых находится семья Ульяновых, такое отношение Ульянова к сходке дало повод инспекции считать его вполне способным к различного рода противозаконным и преступным демонстрациям»⁶⁶.

События 4 декабря, по официальному донесению, развёртывались следующим образом. «Около 12 часов дня, во время чтения лекций, несколько студентов, отворив двери аудитории, закричали: «на сходку», после чего большая часть молодёжи бросилась в актовЫй зал». Некоторые студенты, «преимущественно старших курсов, не желая быть замешанными в беспорядках, немедленно ушли из университета (это были реакционно настроенные студенты, так называемое «болото». — В. С.). В актовом зале собралась уже значительная толпа студентов, которые окружили инспектора Потапова, уговаривавшего их разойтись, и здесь-то студент Алексеев нанёс ему удар по лицу, после чего другой студент, фамилия коего осталась неизвестной, собирался ударить Потапова стулом, но удар был отклонён одним из помощников инспектора. Немедленно вслед за этим на сходку явился, в сопровождении профессоров, ректор и стал уговаривать студентов прекратить беспорядок, но они... предъявили ректору требования об отмене нового университетского устава. Сходка окончилась лишь в четвёртом часу дня»⁶⁷. В показаниях студента Алексеева следующим образом рассказывается о событиях: в 10 с половиной часов Алексеев вошёл в курительную комнату и «встретил там очень много студентов, которые о чём-то взволнованно рассуждали». «Я присоединился к одной из групп и из их разговоров узнал, что они толковали о напечатанном в этот день в «Волжском вестнике» официальном известии о беспорядках в среде московских студентов, причём утверждали, что всё напечатанное — ложь и что правительство только маскирует дело. Затем появилось геотографированное воззвание к студентам, приглашающее их вступить за свои права. За несколько минут до 12 часов раздался крик одного из студентов: «Господа, в актовЫй зал на сходку», — и все бывшие в курительной комнате двинулись в актовЫй зал мимо канцелярии инспектора, который, выйдя, стал в коридоре и просил студентов остановиться, но студенты с криками: «Долой инспекцию», — пробежали мимо. Вслед за студентами явился на сходку и сам инспектор, который снова просил разойтись; на это из среды студентов послышались крики: «Вон инспекцию, бей её»⁶⁸. Алексеев ударил инспектора. Несомненно, нанесение инспектору оскорбления действием было следствием общего возмущения студентов господствовавшими в университете порядками, выражало накалённость настроения в момент организации и проведения сходки.

⁶³ ЦГА ТАССР, ф. 3, опись № 23, № 87. л. 16—17.

⁶⁴ Архив ИМЭЛ № 26087.

⁶⁵ Ульянова-Елизарова А. Воспоминания об Ильиче, стр. 28. Изд. «Молодая гвардия». 1935.

⁶⁶ Цитирую по фотокопии документа, хранящейся в Государственном музее ТАССР.

⁶⁷ ЦГИА, ф. ДП, 1887 г., д. № 12, лл. 191 и 192.

⁶⁸ Там же, л. 196.

В уже цитированном обращении казанских студентов констатируется, что такие «физические воздействия» были вызваны самой инспекцией, её «нахальным поведением». Инспекция, «зная всю ненависть к себе, получая предостережения, требования удаления со стороны массы, самым вызывающим образом лезла на глаза, желая и в эту минуту командовать и карать»⁶⁹.

В делах по обвинению отдельных студентов мы находим штрихи, весьма ярко отражающие возбуждение, которое царило среди студентов Казанского университета во время декабрьских событий. Например, один из студентов, «входя в университет перед началом сходки, довольно громко сказал: «Скоро будет страшная буря»; вместе с другими побежал в актовЫй зал на сходку, причём кричал: «В зал», «Ура», «Ректора» и свистал»⁷⁰. Другой бросился в актовЫй зал, крича: «Долой инспекцию» и т. п.»⁷¹. Третий, направляясь в зал, призывал студентов: «Братцы, стоим за правое дело, за дело товарищества!»⁷².

О напряжённости политического настроения революционной части студенчества свидетельствует и тот факт, что кое-кто из студентов перед сходкой запасся оружием. Ректор Кремлёв писал министру народного просвещения: «Есть слух, что на сходке некоторые студенты были с карманными револьверами на случай столкновения с полицией и войском»⁷³.

Помимо студентов университета, в сходке приняли участие студенты ветеринарного института. Они вошли в зал во время «успокаивающей» речи ректора. Их бурно приветствовали присутствовавшие на сходке. Была сделана попытка привлечь к участию в сходке-демонстрации и студентов духовной академии⁷⁴. Но последние не присоединились к протесту. Часть студентов даже хотела после университетской сходки «проникнуть в Дворянское собрание, где происходило земское собрание, чтобы просить дворян присоединиться к протесту студентов»⁷⁵. Это были, очевидно, либерально настроенные студенты, связанные с местным либеральным дворянством. Попытка привлечь дворянство к студенческому движению протеста не удалась и не могла, конечно, удалась. По окончании сходки, оставляя зал университета, 99 студентов возвратили инспекции свои билеты на право слушания лекций. Однако наиболее революционная часть студенчества не ограничилась этим. В знак протеста против реакционного режима в университете Владимир Ильич и ряд других студентов на следующий день после сходки демонстративно

по подали на имя ректора заявления об уходе из университета.

Революционная часть студенчества пыталась перенести движение за пределы университета. Царские власти не без основания опасались «беспорядков» на улице. Во время сходки студентов в актовом зале на улице, у университетского здания, собралась большая толпа. В толпе распространялись воззвания⁷⁶. Попытки перенести протест на улицу имели место и в последующие дни. Попечитель учебного округа доносил министру о бурном брожении среди студентов и 4 декабря и в последующие дни: «Студенты толпами ходили по городу и по Воскресенской улице, в особенности, где здание университета и 1-я полицейская часть»⁷⁷. Этим они подчёркивали своё отношение не только к администрации университета, но и к полицейским властям. Были сделаны попытки собрать новую сходку, на улицах устраивались собрания и произносились речи⁷⁸. Однако студенческое движение не получило дальнейшего развития.

На революционную часть студенчества обрушились тяжёлые репрессии. Царские власти ожидали студенческих выступлений и заранее готовились к их подавлению. Непосредственно после ноябрьского выступления московских студентов и начавшегося студенческого движения в других городах департамент полиции секретной телеграммой предупредил казанского губернатора и начальника казанского губернского жандармского управления «о готовящихся, по агентурным сведениям, беспорядках среди студентов Казанского университета»⁷⁹. 27 ноября попечителю была вручена телеграмма министра народного просвещения Делянова с предписанием «в случае беспорядков действовать без послабления»⁸⁰. И по указанию из центра и по собственной инициативе местная, общая и университетская администрация, чувствуя напряжённость обстановки, предприняла меры: из Казани был выслан ряд лиц, известных «опасным влиянием на студентов», составлены списки студентов и ученик повального института «особо подозрительного направления», усилен надзор за студентами силами университетской инспекции и полиции, налажена координация действий университетской администрации и полиции на случай студенческого выступления⁸¹. Активность царских властей особенно усилилась накануне студенческого выступления. Университетский инспектор 3 декабря доносил попечителю, что им уже назначены лица, которые будут переписывать студентов в случае открытых беспорядков, намечено, какие аудитории в этом случае надо будет закрыть в первую очередь,

⁶⁹ ЦГА ТАССР, ф. 3, оп. № 23. № 87, л. 18.

⁷⁰ ЦГА ТАССР, ф. 92, 1889 г., № 18332, л. 98.

⁷¹ Там же, л. 151.

⁷² Там же, № 18308, л. 111.

⁷³ Георгиевский А. Указ. соч., стр. 52.

⁷⁴ ЦГИА, ф. ДП, л. № 12, л. 196.

⁷⁵ «Еженедельные записки», ЦГИА, ф. ДП, 1887 г., д. № 12, л. 197.

⁷⁶ См. ЦГА ТАССР, ф. 1, 1887 г., № 7273, л. 40.

⁷⁷ Георгиевский А. Указ. соч., стр. 49.

⁷⁸ См. Архив ИМЭЛ, № 26087, л. 69.

⁷⁹ ЦГА ТАССР, ф. 92, 1887 г., № 17329, л. 17.

⁸⁰ Архив ИМЭЛ, № 26087, л. 1.

⁸¹ См. ЦГА ТАССР, ф. 92, 1887 г., № 17329, л. 18.

заготовлен список студентов (27 чел.), которые, по его мнению, «могут сочувствовать всяким протестам и демонстрациям»⁸². Ещё до начала студенческого выступления, утром 4 декабря, губернатор связался с командующим Казанским военным округом и получил в своё распоряжение войска «на случай необходимости принятия мер к восстановлению порядка среди студентов Казанского университета»⁸³. Была мобилизована и полиция: полицейские посты были усилены «на всех пунктах, удобных для сборищ»⁸⁴. Губернатор обзавел учебное начальство «при первых признаках намерения студентов совершить беспорядок в здании университета, тотчас же дать знать полициймейстеру»⁸⁵.

Поэтому, едва получив в 12 часов дня известие о сходке в университете, губернатор смог направить к университету войска и полицию⁸⁶. Из донесения инспектора Потапова попечителю видно, что после полученной им пощёчины на сходке он немедленно бросился за полицией⁸⁷.

Поскольку администрация и полиция были заранее готовы к подавлению студенческих выступлений, репрессии последовали немедленно.

4 декабря попечитель предложил ректору университета «на завтрашний день лекции и другие учебные занятия в университете приостановить», организовать тщательную охрану входов и выходов в университетские помещения и на университетский двор «от могущей явиться толпы студентов» и в случае необходимости обратиться «за поддержанием нужного порядка к полиции»⁸⁸.

6 декабря были приостановлены учебные занятия в ветеринарном институте. Министр народного просвещения Делянов санкционировал приостановку занятий⁸⁹. Лекции в университете были возобновлены лишь спустя два месяца⁹⁰. Из университета сразу же было исключено по предложению попечителя 45 наиболее активных участников выступления⁹¹. Среди них находился и Владимир Ильич. В ближайшие дни число исключённых было значительно увеличено. Организаторов студенческого выступления боялись даже и после изгнания их из университета. 4 декабря, в 12 часов ночи, губернатором была получена телеграмма из министерства внутренних дел с предложением немедленно выслать из города всех исключённых студентов⁹². 5 декабря министр народного просвещения Делянов прислал попечителю Казанского учебного округа следующую телеграмму: «Для спасения благомыслящих

не щадите негодяев»⁹³. Все исключённые из университета были срочно высланы из Казани.

Любопытно замечание Шестакова о высланных студентах: «Масса исключённых весьма затрудняла отправку их, просто голые, только пледы у них...»⁹⁴. Это ещё одна дополнительная деталь, характеризующая студентов, которых выбросили из университета за выступления 1887 г.: основная часть активных участников выступления принадлежала к весьма малосостоятельным слоям тогдашнего общества.

В. И. Ленин был арестован в ночь на 5 декабря. Известен знаменательный ответ Ленина пристапу, сопровождавшему его в тюрьму. На увещания пристава: «Что вы бунтуете, молодой человек? Ведь перед вами стена», — он возразил: «Стена, да гнилая, тнки — и рзвалится»⁹⁵. В тюрьме, где оказалось много арестованных студентов (около 40 человек), между ними возник разговор о том, что они будут делать после освобождения. Ленин ответил на этот вопрос, что перед ним дорога одна — дорога революционной борьбы⁹⁶. 7 декабря В. И. Ленин был выслан в дер. Кокушкино, Лаишевского уезда. Казанской губернии, под негласный надзор полиции. Царская охранка по-прежнему отменила начало революционной деятельности 17-летнего Ленина. Жандармы сообщили казанскому губернатору, что высланный в Кокушкино Ленин принимал «деятельное участие в организации революционных кружков среди казанской учащейся молодежи». 27 декабря над Лениным было учреждено повседневное секретное наблюдение полицейских шпионов⁹⁷.

Высылая из Казани студентов, попечитель учебного округа секретным циркуляром предписал начальникам средних учебных заведений округа не допускать каких-либо сношений исключённых студентов с учащимися средних учебных заведений. Одновременно он предложил усилить надзор за учащимися старших классов⁹⁸.

Администрация опасалась новых студенческих выступлений, которые могли возникнуть в связи с проводами исключённых. На случай таких выступлений держались наготове полиция и войска. 5 декабря попечитель сообщил министру народного просвещения: «Хотя в городе спокойно, но беспорядки, надо полагать, ещё не прекратились. Приглашённые вчера на всякий случай войска в составе батальона с боевыми патронами занимают постоянные караулы в разных частях города. В случае повторения сходок и других беспорядков будут приняты энергичные меры»⁹⁹. Из боязни новых сту-

⁸² Архив ИМЭЛ, № 25982, л. 48.

⁸³ ЦГА ТАССР, ф. 1, 1887 г., № 7273, л. 36.

⁸⁴ Там же, л. 39.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ См. там же.

⁸⁷ См. Архив ИМЭЛ, № 26087, л. 184.

⁸⁸ Там же, л. 39.

⁸⁹ См. там же, л. 58.

⁹⁰ См. ЦГА ТАССР, ф. 1, 1887 г., № 7273, л. 134 и 137.

⁹¹ См. Георгневский А. Указ. соч., стр. 50.

⁹² См. ЦГА ТАССР, ф. 1, 1887 г., № 7273, л. 28.

⁹³ Архив ИМЭЛ, № 26087, л. 55.

⁹⁴ Шестаков П. Студенческие беспорядки в Казани (1887 г.), стр. 23.

⁹⁵ См. Ульянова-Елизарова А. Указ. соч., стр. 28.

⁹⁶ См. «Ленин Владимир Ильич. Краткий очерк жизни и деятельности», стр. 7.

⁹⁷ См. там же, стр. 8.

⁹⁸ См. ЦГА ТАССР, ф. 92, 1886 г., № 16812, л. 337.

⁹⁹ Там же, ф. 1, 1887 г., № 7273, л. 50.

денческих выступлений был отменён спектакль в городском театре в пользу общества вспомоществования недостаточным студентам, назначенный на 8 декабря¹⁰⁰. Попечитель так и мотивировал эту отмену: «Ввиду далеко не успокоившегося ещё брожения умов между студентами и очевидной для них возможности воспользоваться вечером в театре для какой-нибудь грубой манифестации»¹⁰¹.

Хотя студентам не удалось провести новой демонстрации¹⁰², однако были сделаны попытки отдельных выступлений при проходах выславшихся студентов. На Воскресенской улице, у здания полиции, откуда отправлялись выслаемых, господствовали студенты. Человек 200—300 толпилось «около полиции, встречая и провожая отъезжающих студентов... пели песни, разбрасывали какие-то листовки»¹⁰³ (очевидно, здесь и распространялись прокламации, написанные в связи с исключением студентов). В пользу выславшихся студенты и учащиеся средних учебных заведений производили сбор средств¹⁰⁴. Были выпущены гектографированные воззвания. Чрезвычайно выразительна прокламация, написанная выславшимися студентами. Она свидетельствовала о жестоком разочаровании студентов в университетской науке: «Навстречу нам шла та «наука для науки», которую так яростно защищали некоторые из господ профессоров на сходке 4-го декабря, та наука, благодаря которой, говорили они, мы, студенты, могли бы спокойно и бесстрастно смотреть на гнёт и страдания дорогой родины». «Мы не пошли за нашими учителями» — реакционной профессурой. В прокламации клеймилась антинародная правительственная политика, говорилось о «деморализующем влиянии инспекции и её клики шпионов», кратко излагался ход событий, предшествовавших 4 декабря. Циркуляр Деянова 18 июня 1887 г. и ноябрьские события в Москве рисовались как непосредственный толчок к выступлению. Авторы прокламации с достоинством и гордостью заявляли: «Мы должны были протестовать, и наш протест вылился в активную форму — сходку»¹⁰⁵.

Подобные воззвания распространялись не только среди студентов, но и среди учащихся средних учебных заведений, и именно там, где появлялись исключённые студенты¹⁰⁶.

В связи с высылкой студентов группой молодёжи, которая, повидимому, была связана с Федосеевым и впоследствии образовала федосеевский кружок, были выпущены стихи, посвящённые событиям 4 декабря. В стихотворении «Прощание» выражалось глубокое сочувствие товарищам, которые, «диким насилием давимы», вынуждены были покинуть университет. Автор заверял, что их

выступление не забыто, «что также готовы мы в бой за правду, за те идеалы, какие и вас волновали»¹⁰⁷. Другое стихотворение было обращено к студентам, остававшимся в университете: «Товарищи! Давайте слово, расчёты позабыв свои, для чести жертвовать карьерой! Давайте слово к нам примкнуть, стоять за дело правдой, верой, как мы стояли!.. О, протестуйте горделиво: не бойтесь жертвовать собой»¹⁰⁸. Особые, гневные стихи были обращены к тем, кто остался в стороне от борьбы, кто уклонился в момент решительной схватки¹⁰⁹.

Студенческое движение в стране и в частности, в Казани вызвало отзвук не только в России, но и за её пределами. Русские студенты Парижского университета обратились со специальным письмом к участникам студенческих выступлений в России. 1 января 1888 г. казанские студенты написали свой ответ-обращение. Разоблачая лживые правительственные сообщения о студенческих выступлениях, они подчеркивали общеполитический характер этих выступлений. В обращении указывалось: «Охватившее все высшие учебные заведения движение 1887 г. отличается от прежних движений своим более общим, не чисто студенческим характером, что отразилось и на наших петициях, указавших на общественные освободительные тенденции». Казанские студенты выражали уверенность в дальнейшем, ещё более мощном развитии революционной борьбы, борьбы против «общего порабощения России». «Мы уверены, — заявляли они, — что следующий наш протест — ждать его недолго — поставит себе ещё более широкие задачи, и таким образом требования студентов сольются с общерусскими требованиями. Русское общество и студенчество настолько созрело, что с негодованием смотрит на разнузданные, бесчестные выходы деспотического, силой подкупа, насилия и клеветы держащегося правительства»¹¹⁰.

Следует вкратце остановиться на характеристике социального состава студентов, наиболее активно участвовавших в движении. Известное представление об этом дают материалы департамента полиции — «Свод статистических материалов об исключённых за выступление 1887 года». Прежде всего характерен довольно значительный процент исключённых. Например, в Казанском ветеринарном институте из 180 студентов был исключён 21 чел., или 11,6%. В Казанском университете из 940 студентов было исключено 45 чел., или 4,7%. Представление о соотношении числа исключённых из Казанского университета по сравнению с другими учебными заведениями даёт следующая таблица (см. таблицу на стр. 93).

Анализ распределения исключённых по условиям даёт следующие результаты. В Казанском университете среди исключённых на первом месте стоят сыновья мещан

¹⁰⁰ См. Архив ИМЭЛ, № 26087, л. 77.

¹⁰¹ Там же. л. 106.

¹⁰² См. Шестаков П. Студенческие беспорядки в Казани (1887 г.), стр. 23.

¹⁰³ Архив ИМЭЛ, № 26087, л. 45.

¹⁰⁴ Там же, л. 104.

¹⁰⁵ ЦГА ТАССР, ф. 1, 1887 г., д. № 16, л. 50.

¹⁰⁶ См. Архив ИМЭЛ, № 26087, л. 193.

¹⁰⁷ ЦГА ТАССР, ф. 3, вещественные доказательства, оп. № 23, № 90, л. 13.

¹⁰⁸ Там же, л. 13.

¹⁰⁹ См. там же.

¹¹⁰ ЦГА ТАССР, ф. 1, 1887 г., № 7273, л. 127.

Количество студентов, исключённых из высших учебных заведений за участие в движении 1887 года ¹¹¹.

Наименование учебных заведений	Наличное число учащихся к началу беспорядков	Число исключённых и уволенных	Процентное отношение уволенных и исключённых к наличному числу	Процентное отношение исключённых и уволенных к общему числу лиц этой категории по всем учебным заведениям
Харьковский технологический институт	295	56	18,9	14,2
Казанский ветеринарный институт	180	21	11,6	5,3
Харьковский ветеринарный институт	173	19	10,9	4,8
Петровская земледельческая академия	339	37	10,9	9,3
Новороссийский университет	588	35	5,9	8,1
Казанский университет	940	45 ¹¹²	4,7	11,4
Петербургский университет	2 011	74	3,6	16,2
Харьковский университет	1 382	43	3,1	10,8
Московский университет	3 353	64	1,9	14,2
Итого	9 261	394	4,2	100,0

(12 чел.), далее идут сыновья чиновников гражданского ведомства (11 чел.), затем сыновья крестьян (6 чел.), сыновья лиц духовного звания (5 чел.), сыновья дворян (3 чел.) и т. д. Более демократическая про-

слойка в составе студентов Казанского университета приняла наиболее активное участие в движении 1887 года. На неё прежде всего и обрушились репрессии администрации.

Распределение по сословиям студентов, исключённых из Казанского университета за участие в выступлении 4 декабря 1887 года ¹¹³.

Сословия	Всего в университете	% к итогу	Исключено		
			Число	% к группе	% к общему числу исключённых
Сыновья мещан	185	19,7	12	6,4	26,7
Сыновья чиновников гражд. ведомства	315	33,5	11	3,4	24,5
Сыновья крестьян	75	8,0	6	8,0	13,5
Сыновья лиц духовного звания	108	11,5	5	4,6	11,1
Сыновья дворян	37	3,9	3	8,1	6,7
Сыновья разночинцев	58	6,2	2	3,4	4,4
Сыновья купцов	77	8,2	2	2,7	4,4
Сыновья генералов, штаб-офицеров и обер-офицеров	31	3,3	2	6,4	4,4
Сыновья нижних воинских чинов	15	1,6	1	6,6	2,2
Сыновья иностранцев	1	0,1	1	100,0	2,2
Сыновья почётных граждан	14	1,5	—	—	—
Сыновья чиновников казачьего войска	24	2,5	—	—	—
Итого	940	100	45	—	100

Студенческое движение 1887 г., несомненно, оказало влияние на образование первого марксистского кружка в Казани, организованного Федосеевым непосредственно вслед за декабрьскими событиями 1887 г. и работавшего в течение 1888—1889 годов. Федо-

сеевский кружок, как и другие марксистские кружки в России того времени, развивался на почве роста рабочего движения и под влиянием западноевропейского рабочего движения ¹¹⁴. Но непосредственную питательную среду федосеевский кружок имел также и в революционном студенческом движении, являвшемся частью общедемократического движения, особенно развернувшегося в Казани во второй половине 80-х годов.

¹¹¹ ЦГИА, ф. ДП, 1887 г., д. № 256, л. 2.

¹¹² Эта цифра неполна. Из Казанского университета было уволено ещё несколько десятков человек. См. Георгиевский А. Указ. соч., стр. 50.

¹¹³ Там же, стр. 4.

¹¹⁴ См. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 10.

Федосеевский кружок в значительной мере вырос из среды революционно настроенной учащейся молодёжи, в частности из среды студентов Казанского университета. Об этом убедительно свидетельствует состав кружка. Полных сведений об этом составе нет: жандармы захватили лишь часть его участников.

Непосредственно в связи с кружком к дознанию был привлечён 31 человек. Путём обработки и подсчёта имеющихся в жандармских материалах анкетных данных о привлечённых по делу кружка нами составлена следующая таблица, показывающая связь федосеевского кружка с учащейся молодёжью:

Состав федосеевского кружка

Категории учащихся	Число их в составе кружка	% к итогу
Студентов университета	8	35,5
Бывших студентов университета	3	
Студентов ветеринарного института	2	9,7
Бывших студентов ветеринарного института	1	
Учениц повивального института при университете	4	16,1
Бывших учениц повивального института при университете	1	
Студентов Духовной академии	1	3,2
Учеников губернской земской фельдшерской школы	6	19,3
Исключённых и выбывших из средних учебных заведений	2	6,5
Прочих	3	9,7
Итого	31	100

Учащаяся молодёжь (студенты, курсистки, ученики фельдшерской школы) составляли 67,7% членов кружка. Такая связь кружка с учащейся молодёжью вполне понятна, особенно если учесть, что первые марксистские кружки, характерные для периода утробного развития русской социал-демократии, не были ещё практически связаны с рабочим движением¹¹⁵ или были с ним связаны очень слабо. Следует подчеркнуть, что и организатор кружка, Н. Е. Федосеев, хотя и не являлся студентом Казанского университета, был тесно связан с революционной частью студенчества. В разгар декабрьских событий в университете он был ещё учеником 8-го класса 1-й казанской гимназии. Но уже тогда он активно выражал сочувствие студенческому движению и был связан с его наиболее видными участниками¹¹⁶. Помощник попечителя Казанского учебного округа в донесении попечителю от 6 сентября 1889 г. писал: «Федосеев являлся о своём сочувствии студентам, исключённым и уволенным из университета за беспорядки, продал даже будто бы свою библиотеку, чтобы вырученные деньги передать студентам»¹¹⁷. Позднее, уже из ссылки, Федосеев писал Сергиевскому: «Люди, которых я всей душой любил,

взбунтовались. Потому что в университете учиться нельзя, что там мерзко, гадко»¹¹⁸. Исключение Федосеева из гимназии в декабре 1887 г. было непосредственно связано с декабрьским студенческим выступлением. Царская администрация, предпринявшая чистку от «неблагонадёжных» элементов не только высших, но и средних учебных заведений, заподозрила Федосеева в организации революционного кружка и хранения «недозволенной библиотеки». После исключения из гимназии Федосеев ещё теснее связался с революционной частью студенчества. Он стал одним из руководителей верхневолжского землячества¹¹⁹. Об этой же связи Федосеева, а затем и федосеевского кружка с революционным казанским студенчеством свидетельствуют и такие факты: в распоряжение федосеевского кружка перешла значительная часть книг закрытой администрацией студенческой читальни; в библиотеке федосеевского кружка, в нелегальной её части, хранились революционные стихи, посвящённые декабрьским событиям 1887 г. в Казанском университете. С федосеевским кружком непосредственно были связаны и некоторые из активных участников декабрьских событий 1887 года. К ним прежде всего относится В. И. Ленин. В своих кратких воспоминаниях В. И. Ленин писал, что, возвратившись в 1887 г. из Кокушкина, он принимал участие в одном из федосеевских кружков и,

¹¹⁵ См. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 17.

¹¹⁶ См. письма Федосеева бывшему студенту Казанского ветеринарного института, активному участнику выступления 4 декабря 1887 г. Мотовилову. «Историко-революционный сборник». Т. 1, стр. 93—95. М. 1924.

¹¹⁷ ЦГА ТАССР, ф. 92, 1887 г., № 8444, лл. 136—137.

¹¹⁸ «Федосеев Николай Евграфович. Один из пионеров революционного марксизма в России», стр. 167. М. 1923.

¹¹⁹ См. Григорьев М. Воспоминания о федосеевском кружке в Казани. «Пролетарская революция» № 8(20) за 1923 г., стр. 61.

если бы не уехал вскоре в Самарскую губернию, был бы арестован¹²⁰.

Выступление казанских студентов в 1887 г. имело в основном революционно-демократическое направление. Об этом свидетельствуют и состав участников выступления и выдвинутые ими требования. Участие В. И. Ленина в этом выступлении придавало последнему новый, особый характер, свидетельствовало о новой общественной струе в русском революционном движении. Не случайно в непосредственной связи со студенческим движением в Казанском университете и, в частности, с выступлением 4 декабря 1887 г. развёртывалась работа федосеевского кружка — первого революционного марксистского кружка в Казани.

Вернувшись осенью 1888 г. в Казань из дер. Кокушкино, В. И. Ленин принял участие в одном из федосеевских кружков. Он

начал изучение 1-го тома «Капитала» и других произведений Маркса и Энгельса. Это было время, когда не только в Казани, но и в других местах России начинали распространяться марксистские идеи, марксистские произведения.

Характерно, что со студенческим движением в 1887 г. известным образом был связан и А. М. Горький. По его словам, уже тогда он делал первые шаги в своей революционной работе, распространяя революционную литературу. Горький рассказывает также о том, как он выступил против попыток натравить рабочих на студентов¹²¹.

Непосредственное участие В. И. Ленина в выступлении 4 декабря, участие в студенческом движении 1887 г. будущих членов федосеевского кружка, известная связь с ним А. М. Горького — всё это факты, которые делают безусловно важным изучение первых шагов революционного марксистского движения среди казанского студенчества.

¹²¹ См. Горький М. Избранные сочинения, стр. 515. М. 1946.

¹²⁰ См. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 376.